

№492 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Чему учат нас бедствия?

На странице прошлого выпуска «Седмицы» мы с Вами отметили очень важное достижение в нашей религиозно-церковной жизни благодаря пандемии коронавируса – как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Была возрождена древняя архиважная традиция хранения при себе Преждеосвящённых Даров и своевременного Причастия, даже когда нет возможности посетить храмовое Богослужение – будь то по причине болезни или в путешествии.

Это, наверное, самое главное и значимое событие за последние, скажем, лет триста. На самом деле больше.

Но это ещё не всё. Как мы наблюдали с Вами, большинство традиционных посетителей Богослужений вынуждены были сидеть дома и слушать Богослужения онлайн.

Что до трансляции Богослужений, коих на день нынешний великое множество и разнообразие, стоит отметить без ложной скромности, наша Сретенская трансляция одна из самых лучших, а то и самая лучшая в главном её предназначении.

Конечно, если передача производится из Свято-Михайловского золотоверхого монастыря или Киево-Печерской лавры профессиональными операторами с использованием множества сверхдорогостоящего оборудования, картинка будет несопоставимо красивее. Однако режиссёры подобных трансляций преследуют цель показать внешнее великолепие убранства, архитектуры ритуалов, священнических облачений, и в этом они успешны. А вот в передаче молитв и самой Евхаристии – Таинства, ради которого всё остальное, это намного хуже. Самое главное, как правило, ускользает напроочь. Посмотреть на красоту интерьера, величественность выходов и входов духовенства можно даже с превеликим удовольствием. Но вот **участвовать** в общецерковной молитве благодаря подобным трансляциям, на грани невозможного. А вот наша относительно скромная трансляция из Сретенского – в самый раз. Отчётливо слышны слова всех молитв, в том числе и Евхаристических, каждая буква, каждый вздох. При минимальном усердии любая

домашняя комната, при помощи панели экрана, монитора, планшета и даже смартфона, может превратиться в крыло храма.

Конечно, свести к абсурду можно что угодно. Никакая, даже очень хорошая трансляция, не может сравниться с живым участием в Богослужении непосредственно в храме, когда мы на физическом уровне ощущаем близость друг к другу, и едиными устами и единым сердцем прославляем Отца нашего Небесного.

Однако лучше онлайн, чем никак. Хотя здесь как же можно бы и возразить. Есть храмы, в которых Богослужения настолько «непрозрачны» – чтение – бубнёт себе под нос, священнодействия закрыты от чад Божиих глухой перегородкой-иконостасом, главные, ключевые молитвы Евхаристии читаются батюшкой «про себя» (если читаются), что лучше, наверное, удалённо участвовать в нормальном Богослужении, чем непосредственно находясь в храме, где ничего не видно, ничего не слышно и сплошное ко всему небрежение.

Ну и особенно ценна открывающаяся возможность вместе с благоговейным вдумчивым молитвенным участием, пусть и в удалённом Богослужении, тут же причаститься Преждеосвящёнными Дарами.

Кто-то может сказать: ну а причём здесь коронавирус? Так и раньше можно было поступать!

Действительно, и можно, и нужно было. Однако эпидемия заставила умолкнуть церковных маргиналов и мракобесов, для которых любое новшество, даже если оно представляет хорошо забытое старое, вызывает реакцию быка на красный плащ-капоте. Сегодня, благодарение Богу, таких проблем уже вроде нет.

Кругообращение воды

Быть может, не каждый из нас задумывался над тем, что благоговейное созерцание природы является одной из главных форм молитвы. Потому что, «Господи, дай!» – это, конечно, молитва, но такая, приземлённая. Без такой попрошайнической молитвы можно обойтись. Причём, без всякого ущерба, потому что Всевышний Сам лучше нас знает, что нам надо. А что на вред пойдёт нам, то не даст, как ни проси – хоть днём и ночью на коленях, хоть лоб расшиби.

А вот сказать: «Господи, как здорово!» – это уже высокая молитва. Церковь такую молитву прославления ставит на самое первое место. Помните, такая песенка эстрадная была: «Как прекрасен этот мир, посмотри...». В принципе – это слова молитвы, если, конечно, они проговариваются осознанно.

Круговорот воды в природе – помните, в школе проходили? Но это же на самом деле здорово!

Наступает весна, тает лёд, бегут ручьи. Талая вода стекает с высоких мест в низкие, образуя по пути водоёмы. Пар от воды поднимается теплом солнца.

Вода, солнце, воздух и сила притяжения Земли действуют совместно веками, поддерживая водный кругооборот. Вроде, всё так просто: тёплый влажный воздух легче холодного и сухого, – это заставляет его подниматься вверх.

Облака - истечение тёплого воздуха, поднимающегося вверх. Но гонимый ветрами тёплый воздух охлаждается, поднимаясь всё выше и выше. Охлаждаясь, он сжимается и буквально выжимает большую часть влаги в виде освежающего дождя. Дождевые капли промывают воздух, вбирая двуокись углерода при падении вниз, и отдают его почве в виде угольной кислоты, так нужной растениям, а также снабжая чистой водой животных и человека.

За три тысячи лет до того, как эти принципы были открыты наукой, Библия описывает водный кругооборот с поразительной точностью: «Все реки бегут в море, и оно не переполняется, с мест, откуда они бегут, они возвращаются снова». Водный кругооборот - это колоссальная работа. За один день затрачивается энергии гораздо больше, чем всё человечество - за всю свою историю. Уже одно это побуждает нас благоговеть перед могуществом Бога нашего!

Обезличенность власти

Мы с вами уже размышляли о власти как о начале. О том, что это начало противостоит только безначалию, или анархии, или, в более радикальном выражении, хаосу. Поэтому выражение «Всякая власть от Бога» касается любого режима, даже самого изуверского, в том только смысле, что режим лучше, чем его отсутствие. К слову говоря, в этом смысле можно дискутировать, имеет ли право на существование такое политическое течение, как анархизм? В смысле - есть ли в нём какой-то позитив? Потому что анархисты бывают разные, как и всё на свете, и стоит учитывать, что не все анархисты на белом свете хотели бы только упразднения какого бы то ни было порядка. Бывали такие, идеологические анархисты, которые себя называли так, подчёркивая, что ратуют они за искоренение всех и всяческих форм насилия, то есть власти насильствующей. Тут есть о чём говорить. Хотя очевидно, что пока есть мир сей, пока существует смешение добра и зла - фундаментальный принцип бытия падшего мира, говорить об искоренении всех возможных форм насилия просто абсурдно. Как будто ликвидация всех и всяческих форм насилия будет означать установление всеобщего мира, добра и справедливости. Это, как вы догадываетесь, может быть только на уровне каких-то индивидуальных мечтаний, благостной утопии. Но в целом такое заблуждение часто опасно. Потому что пафосность подобных убеждений нередко подталкивает как раз-таки именно на насильственные формы искоренения насилия как начала.

Так вот в целом - есть вопрос о власти. И власть, как синоним порядка, упорядоченности, благоуспешности жизни - это, естественно, то, что от Бога. И в этом смысле всякий носитель власти в ту меру исполняет волю Божию, в какой его деятельность соответствует исходному началу власти. Слишком понятно, что абсолютное большинство носителей власти ведёт себя, по меньшей мере, компромиссно. В чём состоит компромисс? В отчуждении носителя власти от простых граждан. Власть - это есть некая внешняя форма по отношению к человеку и поэтому зачастую безлична. Люди во власти - это нередко такая смесь вполне нормальных и даже приятных в быту, в общении людей, и довольно-таки жёстких, иногда безличных функционеров.

Власть предрержающим очень сложно, даже при наличии желаний, преследовать интересы, лично окрашенные. Потому что они, как правило, имеют дело с интересами и потребностями безличностного, усреднённого характера. Что это значит? Например, мы с вами живём в таком мире, где политика, так или иначе, стала реальностью. Где существуют реальные выборные кампании, где существует, посему, такая вещь, как

агитация в той или иной форме, предложения политических программ, и так далее. Но дело в том, что даже если эти программы не носят популистского характера, то есть, если они не апеллируют к предрассудкам и архетипам массового сознания, даже если они апеллируют к интеллекту - дескать, ты подумай, что мы тебе предлагаем, взвесь все аргументы, просчитай последствия и сделай свой сознательный выбор, - даже в этом случае программа обычно касается чего? Программа обычно касается таких вещей, как благосостояние в общем и целом. По-разному понимаемое. Вот опять же, есть тема для дискуссии. В широком смысле благосостояние - это что? Ну, если конкретизировать, то это достаток, здравоохранение, безопасность, свобода перемещения, обеспеченная старость, какие-то льготы, пока человек растёт и не может нести полноценную социальную ответственность. И всё. И в чём здесь обезличенность? В том, что я, как живая персона с моими личными интересами, естественно, остаюсь за рамками политических программ. В каком смысле? - ну, моё благосостояние, конечно, меня волнует. Возможность поправлять здоровье - такую удобность я испытываю. И возможность получать образование.

Но давайте задумаемся. Человек в первую очередь живёт разве этими интересами? Ну, по крайней мере, такое измерение, как счастье, - оно, как правило, не описывается такими словами, как благосостояние, здравоохранение и так далее. Мы хорошо знаем, что бывает наоборот: когда есть минимум достатка и не весьма усердное здравоохранение, но при этом большое личное счастье. Или наоборот: когда человек чувствует себя во всех отношениях защищённым, но бесконечно одиноким. Так вот, предмет, скажем, личностного одиночества, или такие вещи, как жажда творчества, дефицит любви, - чаще всего, это, в принципе, находится за пределами такого измерения социальной жизни, как политика. И серьёзный вопрос: а должно ли это быть так, или нет?

Толком на такой вопрос могут отвечать только, пожалуй, христиане. Ну, или можно сказать шире: ответ на подобные вопрошания возможно давать лишь с позиции абсолютной ценности.

К сожалению, известно, что сама озабоченность подобными вещами исторически себя скомпрометировала. Нам хорошо известно, какие политические режимы пытались заниматься личностной схемой человека - тоталитарные. Вот кому было интересно быть в курсе того, о чём ты мечтаешь, кого ты любишь, что тебе нравится? Кто всерьёз обсуждал вопрос, имеешь ли ты право слушать такую музыку, а не сякую? Такое себе позволяли лишь режимы, вполне заслуживающие эпитет «изуверские» - большевистский, маоистский, кампучийский, и наконец, нацистский режим. И в СССР, и в Германии культивировалось «новое искусство», которое имело право на существование. И нацисты, и коммунисты запрещали книги, как известно, причём довольно солидный вообще-то набор. Хотя, справедливости ради - большевики книг не жгли, они их просто не издавали, запрещали иметь у себя - могли дать срок за наличие крамольного издания на своей домашней полке, но публичных сожжений не было. А нацисты вполне откровенно это делали. И поэтому сейчас, скажем, в цивилизованном обществе говорить о том, что политическое измерение социальной жизни не должно быть индифферентно к таким тонким личностно окрашенным вещам, - говорить такое означает подвергать себя очень серьёзному риску - быть понятым очень неправильно. И не говорить об этом тоже нельзя. Посему - если даст Бог, эти размышления мы с Вами ещё продолжим.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*